

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923

Э. Ф. Зеер,
А. М. Павлова

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ¹

Аннотация. В работе рассмотрены субъективные предпосылки личностной автономии – способности к адекватному использованию индивидуальных потенциальных возможностей при разрешении проблемных ситуаций в процессе деятельности или взаимодействия с внешним социальным пространством. Важной предпосылкой личностной автономии субъектов индивидуальной предпринимательской в различных сферах жизнедеятельности является ответственность, которую необходимо формировать в процессе профессиональной подготовки будущих бизнесменов.

Ключевые слова: личностная автономия, потенциальные возможности субъекта, субъект предпринимательской деятельности, субъективные предпосылки личностной автономии.

Abstract. The paper deals with the subjective preconditions of personality autonomy as an ability of the subject to use appropriately and develop potential in solving problem situations in the activities and interaction with the external world. One of the premises of the autonomy of sole traders is their responsibility, the latter to be formed during vocational training of future businessmen.

Index terms: personality autonomy, the potential of the subject, the subject of entrepreneurial activities, subjective preconditions of individual autonomy.

Радикальные изменения, которые произошли в последние десятилетия буквально во всех сферах жизнедеятельности и мировоззрении людей, и сопутствующие им междисциплинарные исследования в контексте «постнеклассической» науки способствовали формированию новых представлений об активности человека, движущих силах и механизмах его развития. Обращение к исследованию субъекта открывает возможность изучать его поведение, деятельность как опосредованные внутренним миром человека, его субъективным выбором и предпочтениями, его собственным активным построением модели окружающего пространства. При этом особое внимание уделяется расшифровке внутренней логики

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-06-83604а/У.

развития и поведения субъекта в противовес прежней абсолютизации социального взаимодействия как их исключительного источника.

Одной из наиболее активных групп населения в настоящее время являются предприниматели. В современных социально-экономических условиях предпринимательство объективно сопряжено с некоторой неопределенностью и неустойчивостью, вероятностью невостребованности результатов своей деятельности, что означает неизбежность риска, угрозу потерь времени, ресурсов, прибыли. По справедливому замечанию А. В. Бусыгина, основу успешной предпринимательской деятельности составляет значительная доля ответственности: в отличие от других категорий работников предприниматель сознательно идет на ненормированный рабочий день, риск потери капитала, нефиксированный доход, готов приспособляться к существующим условиям и приобретать новые знания, брать на себя полный объем ответственности как за состояние дел, так и за людей [2].

При организации индивидуальной предпринимательской деятельности субъекту необходимо соотносить собственные возможности с интересами и потребностями социальных субъектов, т. е. в процессе интеграции в социальное пространство для предпринимателя крайне важно адекватно использовать и развивать личные потенциальные возможности. Для этого субъект предпринимательской деятельности должен обладать таким качеством, как *личностная автономия*.

В самом общем виде понятие личностной автономии описывает феноменологически переживаемый контроль субъекта над своим поведением, его способность управлять своим развитием. Личностная автономия, как отмечает ведущий теоретик экзистенциальной психологии Р. Мэй (R. May), вытекает из фундаментальных антропологических способностей человека к самодистанцированию (принятию позиции по отношению к самому себе) и самотрансценденции (выходу за пределы себя как данности, преодолению себя) в процессе взаимодействия с определенными социокультурными структурами [11].

Согласно В. Франклу, личностная автономия определяется прежде всего ценностями и смыслами, позволяющими человеку занять по отношению к внешним обстоятельствам и наследственности ту или иную позицию: влияние внешних и внутренне заданных факторов опосредуется позицией человека по отношению к ним. В своем учении о свободе воли В. Франкл отмечает, что высшие регулирующие инстанции позволяют субъекту освободиться от детерминирующего влияния низших уровней, трансцендировать их. Сдвиг на более высокий уровень регуляции, трансценденция закономерностей, действующих на нижележащих уровнях, дают человеку относительную свободу, освобождая его от многих видов детерминации [8]. Общий принцип такой трансценденции сформулирован Г. Ф. Гегелем: «Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это» [3]. Таким образом, личностная автономия заключа-

ется в возможности подъема на более высокий уровень регуляции, на котором преодолеваются нижележащие уровни [8].

В отличие от экзистенциально ориентированных теорий (Р. Мэй, В. Франк и др.), в академической психологии понятие «личностная автономия» встречается редко. Одной из наиболее признанных в зарубежной психологии является теория субъектности, разработанная Р. Харре (R. Harré) в русле его широко известного подхода к объяснению социального поведения. «Наиболее общим требованием к любому существу, чтобы его можно было считать субъектом, является то, чтобы оно обладало определенной степенью автономии. Под этим я подразумеваю, что его поведение (действия и акты) не полностью детерминированы условиями его непосредственного окружения» [9]. Согласно Р. Харре, автономия как свойство субъекта (*agent*) характеризуется его способностью переключаться с одних детерминант поведения на другие, сопротивляться отвлекающим факторам и менять руководящие принципы поведения. В качестве предпосылок автономии субъекта им выделены два условия: во-первых, способность репрезентировать более широкий спектр возможных будущих событий, по сравнению с теми, которые могут быть реализованы; во-вторых, способность осуществить любое выбранное их подмножество, а также прервать любое начатое действие [10]. В данном случае речь идет не только об осознании того, что есть, но и того, чего пока еще нет, – осознании имеющихся возможностей, а также предвосхищении вариантов будущего.

В теории потребностей С. Мадди (S. Maddi) наряду с биологическими и социальными потребностями автор выделяет группу так называемых психологических потребностей – в воображении, суждении и символизации. Именно доминирование психологических потребностей определяет путь развития личности, который С. Мадди называет индивидуалистским и который основан на реализации личностной автономии, в отличие от конформистского пути развития, определяемого доминированием биологических и социальных потребностей [5].

В работах Э. Деси и Р. Райан личностная автономия рассматривается в контексте теории самодетерминации и характеризуется как ощущение свободы по отношению как к силам внешнего окружения, так и к силам внутри личности. Согласно авторам, человек является автономным, когда он действует как субъект, исходя из глубинного ощущения себя. Быть автономным, другими словами, означает быть самоиницируемым и саморегулируемым, в отличие от ситуаций принуждения, когда действия не вытекают из глубинного Я. Количественной мерой автономии является степень самодетерминации поведения субъекта [12].

В разрабатываемой Д. А. Леонтьевым концепции самодетерминации способность субъекта к сознательному управлению активностью в любой ее точке тесно сопряжена с ответственностью. Под ответственностью автор понимает высшую форму саморегуляции, которая выражается в осознании

и использовании себя как причины изменений в себе и внешнем мире. Личностная автономия формируется в процессе обретения личностью ценностных ориентиров и внутреннего права на активность. Степень развития личностной автономии проявляется в основаниях личностных выборов. Дефицит личностной автономии может быть связан с непониманием воздействующих на субъекта сил, отсутствием четких ценностных ориентиров и с нерешительностью, неспособностью вмешиваться в ход собственной жизни [4].

В концепции свободной причинности В. А. Петровского в качестве носителей или источников различных видов причинности выступают различные аспекты Я-субъекта автономного поведения, характеризующегося выходом за пределы предустановленного в деятельности человека – в сферу беспредельного [7].

Основные подходы к изучению личностной автономии представлены в таблице.

Краткая характеристика основных подходов к изучению личностной автономии

Авторы	Содержание подхода
Р. Мэй	Личностная автономия – это способность человека управлять своим развитием, тесно связанная с самосознанием, гибкостью, открытостью, готовностью к изменениям
В. Франкл	Личностная автономия определяется, прежде всего, ценностями и смыслами, позволяющими человеку занять по отношению к внешним обстоятельствам и наследственности ту или иную позицию
Р. Харре	Автономия как свойство субъекта (<i>agent</i>) характеризуется его способностью переключаться с одних детерминант поведения на другие, сопротивляться отвлекающим факторам и менять руководящие принципы поведения
С. Мадди	Реализация личностной автономии основана на доминировании психологических потребностей в процессе развития личности
Э. Деси и Р. Райан	Личностная автономия характеризуется как ощущение свободы по отношению как к силам внешнего окружения, так и к силам внутри личности
Д. А. Леонтьев	Личностная автономия проявляется в основаниях личностных выборов и формируется в процессе обретения личностью ценностных ориентиров и внутреннего права на активность
В. А. Петровский	Субъект автономного поведения является носителем различных видов причинности и характеризуется способностью к выходу за пределы предустановленного в деятельности человека – в сферу беспредельного

На основе анализа работ различных исследователей мы выделили следующие характеристики личностной автономии субъектов предпринимательской деятельности:

- ответственность – морально-нравственная направленность личности, выражаемая в осознанном выборе социально и профессионально значимых целей, а также в способности их достижения;
- самодетерминация – самоопределение в жизненных и профессиональных ситуациях, событиях в соответствии с поставленной целью;
- самоактуализация – потребность в развитии и реализации своего потенциала в интересах себя и общества;
- самотрансценденция – стремление к выходу за пределы себя как данности, преодоление себя;
- самоутверждение – стремление к высокой оценке и самооценке своей личности и поведения.

Исходя из вышеизложенного нами в качестве рабочего определения было принято следующее: *личностная автономия – это способность субъекта к адекватному использованию и развитию собственных потенциальных возможностей при разрешении проблемных ситуаций в деятельности и взаимодействии с внешним социальным пространством.*

Целью исследования стало установление субъективных предпосылок личностной автономии как меры функциональной способности субъекта к использованию собственных потенциальных возможностей.

Выборку исследования составили индивидуальные предприниматели г. Екатеринбурга (63 человека: 34 мужчины и 29 женщин) в возрасте от 19 до 56 лет (средний возраст – 32 года). Большинство (90,5%) представителей выборочной совокупности имеют высшее (техническое) образование.

Теоретический конструкт личностной автономии операционализирован нами в эмпирической части исследования как суверенность (независимость) психологического пространства, что является довольно условным приближением из-за отсутствия на данный момент адекватных психометрических средств. При рассмотрении субъективных предпосылок автономного поведения субъекта мы сосредоточили внимание на ответственности как ведущем личностном параметре данной формы субъективной активности.

В качестве исследовательских гипотез были выдвинуты следующие предположения:

1. Подгруппы предпринимателей с высоким и низким уровнем личностной автономии (суверенности психологического пространства) значительно различаются между собой.

2. Чем выше уровень ответственности (интернальности) субъектов предпринимательской деятельности, тем выше уровень их личностной автономии (суверенности психологического пространства).

Для проверки исходных предположений использовался комплекс взаимодополняющих методов¹. В эмпирической части работы были задействованы опросники «Суверенность психологического пространства» (С. К. Нартова-Бочавер) и «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Гольникина, А. М. Эткинд). В процессе математической обработки данных применялись следующие статистические процедуры и критерии: 1) для проверки нормальности распределения – критерий Колмогорова-Смирнова; 2) для выявления различий в уровне исследуемого признака – однофакторный дисперсионный анализ ANOVA и метод контрастов; 3) для вычисления значимых взаимосвязей – коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s) (пакет программ SPSS 12.0 for Windows, Excel XP2007).

С помощью критерия Колмогорова-Смирнова было установлено, что эмпирические данные распределены ненормально. Сравнительный анализ по уровню выраженности личностной автономии (суверенности психологического пространства), который проводился с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, показал наличие значимых результатов по следующим шкалам: «Общая интернальность» ($Sig. = 0,001$, $p < 0,05$); «Интернальность в области достижений» ($Sig. = 0,011$, $p < 0,05$); «Интернальность в области неудач» ($Sig. = 0,012$, $p < 0,05$); «Интернальность в области социальных связей» ($Sig. = 0,003$, $p < 0,05$); «Интернальность в области «производственных отношений»» ($Sig. = 0,004$, $p < 0,05$); «Интернальность в области межличностных отношений» ($Sig. = 0,001$, $p < 0,05$); «Интернальность в области здоровья» ($Sig. = 0,001$, $p < 0,05$).

Вывод по результатам ANOVA касается только общего различия сравниваемых средних показателей без конкретизации того, какие именно выборки различаются, а какие нет. Для идентификации пар выборок, отличающихся друг от друга средними значениями, использовался метод контрастов, который позволяет обеспечить сравнение одних градаций с другими, при этом сравнение сводится к применению модифицированного варианта t -критерия [6].

По уровню развития суверенности психологического пространства предварительно было выделено две группы предпринимателей: с низким и высоким уровнями личностной автономии.

Метод контрастов показал, что предприниматели с высоким и низким уровнем личностной автономии статистически достоверно различаются по шкалам «Общая интернальность», «Интернальность в области достижений», «Интернальность в области неудач», «Интернальность в области семейных отношений», «Интернальность в области производственных отношений», «Интернальность в области межличностных отношений», «Ин-

---

¹ Авторы выражают признательность канд. пед. наук Д. П. Заводчикову за помощь в организации сбора и обработки эмпирического материала.

тернальность в области здоровья». Таким образом, гипотеза о существовании значимых различий между предпринимателями с различным уровнем развития личностной автономии подтвердилась.

Предприниматели с высоким уровнем суверенности, по сравнению с предпринимателями, имеющими низкий уровень автономии, более склонны брать на себя ответственность в решении вопросов в различных сферах жизнедеятельности. Высокий уровень личностной автономии характеризуется готовностью полагаться на себя, на собственные силы и качества. В происходящих событиях предприниматели данной группы видят результат, прежде всего, собственных действий и собственной активности.

Предприниматели с низким уровнем суверенности (личностной автономии) не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство складывающихся ситуаций – дело случая или результат действий других людей.

Важно также отметить, что предприниматели с высоким уровнем суверенности (личностной автономии) склонны брать на себя ответственность в области достижений своих целей ($r_s = 0,493$, $p < 0,01$), области неудач ($r_s = 0,407$, $p < 0,01$) и решении различных вопросов в таких сферах жизнедеятельности, как семейные отношения (считают себя ответственными за события семейной жизни) ($r_s = 0,466$, $p < 0,01$); межличностные отношения (способны контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию) ($r_s = 0,574$, $p < 0,01$); производственные отношения (рассматривают свои действия как важный фактор организации собственной деятельности, в складывающихся взаимоотношениях в коллективе) ($r_s = 0,536$, $p < 0,01$); сфера здоровья (принимают ответственность за свое здоровье) ($r_s = 0,624$, $p < 0,01$). Таким образом, подтвердилось предположение о значимой связи между интернальностью субъектов предпринимательской деятельности в различных сферах жизнедеятельности и их суверенностью (личностной автономией).

Полученные данные согласуются с результатами других исследователей. В частности, А. А. Бодалевым отмечено, что интернально ориентированные субъекты, в отличие от экстернально ориентированных, имеют более высокие баллы по степени доминантности, толерантности, социабельности, умственной подготовленности, ответственности, самоконтроля, принятия своего Я, благополучия в достижении целей путем согласия [1]. «Интерналы», описывая себя, используют определения «приспособленный», «выносливый», «последовательный», «достигающий цели», «уверенный в себе», «защищенный».

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Личностная автономия является мерой функциональной способности субъекта к использованию им собственных потенциальных возмож-

ностей при разрешении проблемных ситуаций в деятельности и взаимодействии с внешним социальным пространством.

2. Индивидуальные предприниматели с высоким и низким уровнями суверенности (личностной автономии) значимо различаются между собой.

3. Ответственность индивидуальных предпринимателей в различных сферах жизнедеятельности выступает важной субъективной предпосылкой личностной автономии как меры их функциональной способности к использованию собственных потенциальных возможностей.

4. Перспектива разработки проблемы личностной автономии связана, с нашей точки зрения, с необходимостью разработки и применения новых психометрических средств, которые позволили бы более точно операционализировать данный теоретический конструкт.

В заключение необходимо отметить, что исследование степени ответственности субъектов предпринимательской деятельности как субъективной предпосылки их личностной автономии имеет важное практическое значение, поскольку тесно связано с формированием социальной ответственности предпринимателей перед потребителями и обществом в целом. Важнейшим фактором повышения социальной ответственности представителей современного бизнеса является образование. Система профессиональной подготовки предпринимателей должна быть нацелена на формирование, наряду с другими социально значимыми качествами (компетенциями), социальной ответственности и обучать будущих бизнесменов способам взаимодействия с потребителями и социальными институтами.

Литература

1. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. СПб., 2002.
2. Бусыгин А. В. Предпринимательство. Основной курс: в 2 кн. Кн. 2. М., 1994.
3. Гегель Г. Ф. Работы разных лет. М., 1971. Т. 2. С. 26.
4. Леонтьев Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества / под ред. Е. И. Яцуты. Кемерово, 2002. С. 3–34.
5. Мадди С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психол. журн. 2005. № 6. С. 87–101.
6. Наследов А. Д. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб., 2007.
7. Петровский В. А. Очерк теории свободной причинности // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М., 1997. С. 122–144.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
9. Harre R. Personal being. Oxford, 1983.

10. Harre R. Social being. Oxford, 1979. P. 246.
11. May R. Freedom and destiny. N. Y.: Norton, 1981.
12. Ryan R., Deci E., Grolnick W. Autonomy, relatedness and the self: their relation to development and psychopathology // Developmental psychopathology / eds. D. Cicchetti, D. Cohen. N. Y., 1995. P. 618–655.

УДК 371.8.06

Л. Д. Наумова

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ПРОДУКТИВНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье указывается на возможность использования наряду с продуктивными деструктивных по содержанию конфликтов в целях воспитания и развития личности старших школьников. Автором проведен анализ применяемых в конфликтологии подходов, предложена и описана собственная классификация типичных конфликтов, отмечены особенности их возникновения, развития и разрешения в среде старшеклассников. Раскрываются психолого-педагогические механизмы перевода повседневных, преимущественно деструктивных конфликтов, в позитивные, представлен педагогический опыт продуктивного разрешения конфликтов в старшем школьном возрасте.

Ключевые слова: готовность к продуктивному разрешению конфликтов, педагогический конфликт, конфликт в педагогическом процессе.

Abstract. The paper shows the possibility of using productive and destructive conflicts in upbringing of senior high school students, different approaches analysed and a new classification of typical conflicts provided. The author describes the peculiarities of their origin, development and settlement, reveals the psychopedagogical mechanisms of converting everyday, mostly destructive conflicts into positive productive ones, giving examples of efficient conflict resolution.

Index terms: readiness for productive settlements of conflicts, pedagogical conflict, conflict in pedagogical process.

Стремительный жизненный ритм нашей цивилизации ведет к «разновекторности» существующих ценностей, возрастающему информационному потоку, неопределенности будущего, обстановке социальной и психической напряженности, стрессовости, агрессивности. Все эти факторы не только увеличивают, но и существенно усложняют прежние повседневные коллизии и проблемы, вследствие чего конфликты современного человека обостряются и все чаще развиваются по крайне деструктивному сценарию. Поэтому, сталкиваясь с конфликтами в семье, школе, на улице, старшеклассники не могут быстро реагировать и адаптироваться к новым условиям, найти продуктивные пути их разрешения.